

Затем Ян Бэйчэн взял комплект компакт-дисков и сказал старушке Ян: "Это компакт-диски с драмой, которую вы всегда любили смотреть, чтобы вам не пришлось смотреть ее по телеканалам. Каналы не только вставляют рекламу в середину, но и подвергают цензуре большое количество контента. Это неотредактированная версия с закулисными кадрами в конце драмы тоже. Они также поставляются с набором торгово-акционных фигур".

Старушка Янь взглянула. Керамические фигурки императора и его королевы, других наложниц и евнухов были очаровательны, и они ей очень понравились.

Там была также записная книжка, которая была искусно сделана, чтобы имитировать императорский мемориал.

Старушка Янь любила их всех и хорошо их хранила. Ее счастье к тому времени еще не рассеялось. "У меня... у меня теперь есть внучка!"

Старушка Янь взяла телефон и позвонила. "Старая Хань!"

"..."

"Хаха, ничего особенного, только то, что Бэйчэн сегодня привез свою девушку домой. Хочешь прийти? Счастливо поужинать вместе, пока я представляю тебе свою внучку."

"..."

"Я позвоню Старому Вэй и Старому Чу и другим. Я не буду беспокоиться о том, чтобы позвонить старушке Ци, она дома, ухаживает за своим правнуком. Вам троим всё равно наверняка скучно, потому что у вас нет внучки или правнуков. Заходите!"

"..."

"У вас нет времени? Это невозможно - у вас нет внучки, чтобы навестить вас."

"..."

"Прекрасно. У тебя есть время завтра? Я везу свою внучку к тебе домой за открытками."

"..."

"Ты тоже завтра занят? Ты должен навестить меня послезавтра. Мы можем посмотреть диски с драмами, которые моя внучка купила для меня!"

"..."

Лицо Линь Чу было в конвульсиях, когда она пыталась удержаться в своём веселье. Даже она находила слова старухи весьма разгневанными; трудно было представить, насколько разгневанной была старуха Хань на другом конце телефона.

Старая госпожа Ян посмотрела на свой телефон и сказала старому господину Яну: "Скажите, почему этот старый Хань повесил трубку?".

Старый господин Ян подумал: "Я бы тоже повесил трубку, если бы это была Старуха Хань". Как бесит!

Старая госпожа Ян звонила своим друзьям одна за другой, чтобы позлорадствовать. Конечно, кроме старушки Ци, которая посылала свои желания с улыбкой, все остальные повесили трубку с раздражённым выражением лица.

Старушке Янь было все равно. Она выглянула из окна. "Почему соседи ещё не пришли?"

Старый господин Ян почистил бороду. Он сказал: "Не обращай на неё внимания. Она уведомила людей, что будет навещать соседей только на второй день Нового года, потому что многие приедут в гости накануне. После того, как она сказала это, соседи могут навещать ее только сегодня. Она ждет, когда ты придешь, чтобы показать тебя соседям".

"И ты тоже не выпендриваешься? Если у тебя нет намерения, ты не будешь каждый день ходить на рыбалку и возвращаться с крошечной рыбой в ведре, рассказывая всем, что ты это ловишь, чтобы приготовить блюдо для своей внучки!". Старая леди Янь передала в эфир грязное бельё старого мастера Янь без резерва. "Это продолжалось неделю, пока ты, наконец, не купил на рынке рыбу покрупнее. Когда ты вернулся, ты кричал так громко, что все в округе знали, что рыба для твоей внучки. Когда я вышел сегодня на улицу, наш сосед Сяо Лин отодвинул меня в сторону и сказал мне, что твой голос чуть не шокировал их старушку, попавшую в больницу, и что она должна остаться дома на некоторое время до того, как поправится".

Старый мастер Ян: "..."

Прежде чем старый господин Янь смог попытаться вернуть себе достоинство, зазвонил дверной звонок. Тетя Чен открыла дверь, чтобы поприветствовать соседей, приехавших в гости.

Старая госпожа Янь была очень рада. Она крепко сжала руку Линь Чу, пока ходила по округе и представляла Линь Чу своей внучкой. Несколько групп приходили и уходили, а старушка Янь так улыбалась, что показывала зубы.

Линь Чу попросила помочь ей на кухне, когда увидела, что Юй Цзы входит, чтобы помочь тётё Чэнь с ужином.

Старушка Янь увидела, что Юй Цзы зашла и согласилась, опасаясь, что Юй Цзы подумает, что она играет в любимчиков.

"Послушай, это только твой первый день здесь, и я..." Старая леди Ян сказала "овечья".

"Я рада, что ты не обращаешься со мной как с чужаком", - с улыбкой сказала Линь Чу, когда надевала фартук, который ей подарила тётя Чэнь.

Вскоре после того, как она вошла на кухню, она услышала голос старой леди Янь снаружи и сказала: "Моя внучка готовит нам ужин! Да, с моей невесткой."

Смутно, она также услышала, как кто-то ответил: "Тебе очень повезло".

Старая леди Ян была на седьмом небе от счастья.

Когда в тот вечер они уехали в Динг-Сити, старушка Ян держала руку перед дверью: "Приходите завтра в гости". Я отведу тебя к старому Ханю, чтобы поиграть в карты!"

"..." Линь Чу жалела старушку Хань.

...

Линь Чу села на пассажирское сиденье, ее сердце разогрелось. В багажнике все еще было полно пищевых продуктов, которые старушка Янь настаивала, чтобы они принесли домой.

Ян Бэйчэн увидела, как ее рот раскрылся с теплой улыбкой, ее боковой профиль был нежным и теплым. Его сухая и теплая рука протянулась, чтобы поддержать ее за руку, его большой палец нажимал и слегка разминал ее ладонь.

"Вы теперь облегчены?" Низкий, богатый голос Ян Бэйчэн был задушен весельем.

Линь Чу сначала была застенчивой, но потом она зажала руку и мягко ответила: "Мм".

"Я не ожидал, что Старый Хозяин и Старушка будут такими очаровательными", - с улыбкой сказал Линь Чу.

Ян Бэйчэн ущипнула её за лицо: "Как бы ты их назвала?"

"..." Лицо Линь Чу разогрелось.

Когда они ужинали в семейном доме, Клэри назвала их Старым Хозяином и Старушкой, но они настояли на том, чтобы она назвала их Дедушкой и Бабушкой.

Они также сказали, что Ян Бэйчэн никогда не приводил девушку домой, хотя ему было уже за тридцать. Иначе они бы не так волновались о браке Ян Бэйчэн.

То, что он привез Линь Чу домой, означало, что он был уверен, что она была девушкой для него. У них тоже была такая же мысль, и поэтому они захотели, чтобы Линь Чу изменил ее.

Много взглядов было на нее, и поэтому она могла только называть их дедушкой и бабушкой с неохотой.

Старый господин Янь был очень рад, и старая госпожа Янь попросила ее повторять слова снова и снова.

В ограниченном пространстве машины не было никого, кроме нее и Ян Бэйчэн. Она не могла делать это снова и снова перед Ян Бэйчэн, несмотря ни на что.

"Вы звонили им так естественно в доме". Почему ты не можешь сделать это сейчас?" Ян Бэйчэн посмотрела на нее, когда машина превратилась в ворота Динг Сити.

"Я все еще не привыкла к этому." Линь Чу сказала, что её сердце бьётся быстро.

"Скоро тебе придется к этому привыкнуть. Когда будешь со мной разговаривать, не забудь назвать их тоже дедушкой и бабушкой, чтобы не обращаться к ним неправильно и не разочаровывать". Ян Бэйчэн сказал, что пока он припарковал машину в гараже.

После того, как он заглушил двигатель, Линь Чу распстегнула ремень безопасности и переместилась, чтобы открыть дверь, прежде чем Ян Бэйчэн прижалась к ней близко.

Она была лицом к двери, ее спина полностью открыта перед ним. Она чувствовала горячую жару на спине, горячее дыхание человека дует ей на шею.

Линь Чу связал ее длинные волосы, чтобы сделать ее работу более удобной и не развязывать его. Ее бледная, нежная шея была обнажена, жемчужное пространство кожи еще больше арестовывая в неосвещенном салоне автомобиля.

Ян Бэйчэн повернул Линь Чу лицом к нему и увидел, что ее лицо покраснело довольно красным, и ее ресницы трепещут. Он хрипло ответил: "Ты собираешься это сказать?"

Линь Чу быстро посмотрела на него, прежде чем она слегка посмеялась и сказала: "Если я скажу это сейчас, то это прозвучит так, будто я зову тебя своим дедушкой".

В последний день он уже разозлился, когда она сказала, что ему около сорока. Как он позволил ей поскользнуться, когда она назвала его своим дедушкой?

Ян Бэйчэн ущипнул ее за талию, захотел посмеяться и в то же время разозлился: "Как ты должен меня называть?"

Линь Чу долго пыталась, ее глаза блестели от радости, но ей так и не удалось его так назвать. Ее взгляд упал на его тонкие губы. Они образовали красивый изгиб и излучали тепло.

Уши Линь Чу были кроваво-красными, а кожа головы покалывала. Она мягко прошептала "Beicheng".

Ян Бэйчэн был ошарашен на секунду, пока его глаза не просветлели страшно.

В начале она называла его "Молодой господин Янь". Когда они встретились и узнали друг друга поближе, она перестала относиться к нему как к незнакомцу и назвала его по имени.

Ян Бэйчэн. Эти знакомые три слога звучали как музыка, когда она произносила их. Это означало, что он больше не был знакомым. Она назвала его так близко, без всяких угрызений совести.

Но теперь она назвала его Бэйчэн. Ян Бэйчэн почувствовал себя ожесточённым, его живот покраснел от жары.

Линь Чу чувствовал, что его взгляд подожжет ее.

С этой мыслью Ян Бэйчэн подошел к ней и яростно поцеловал, его язык, двигая ее губами и зубами и разжигая нежности огня на каждом дюйме ее тела, поцелуй словно он пытался засосать ее губами.

"Как ты только что назвал меня? Скажи это еще раз." Ян Бэйчэн обхватил ее руками талию и прижал к груди, его губы закрепились на губах Линь Чу повсюду.

Губы Линь Чу покалывали и обжигали горячими, на грани потери чувств от его министаций, но невероятно горячими и дрожащими к губам Ян Бэйчэн. Она почувствовала, что рот Ян Бэйчэн под углами ее рта переходит в подбородок, и они остановились на мочке уха. Его зубы закрепились на боковой стороне ее уха, и в ее ухо зацепились мимолетные слова: "Будь добр и назови меня так еще раз". Мне нравится это слышать".

Линь Чу чувствовала себя уступчивой и плывущей. Ее мозг не мог хорошо функционировать, и поэтому она могла только послушно подчиняться его требованию: "Бэйчэн".

Это звучало так тихо, что казалось, что большая часть этого осталась внутри ее голосовых связок, но это звучало деликатно для ушей Ян Бэйчэн.

"Это первый раз, когда мы возвращаемся в то же самое место, откуда мы отправились вместе." Ян Бэйчэн сказала, и он крепко поцеловал ее: "Я счастлива".

"Я тоже." Линь Чу не мог не смеяться. "Такое ощущение, что мы возвращаемся домой вместе".

"Это не чувство, а то, что произошло на самом деле." Ян Бэйчэн напомнила ей.

...

Они снова посетили семейный дом на третий день Нового года, и старушка Янь привела их к старушке Хань, чтобы раздражать другую женщину. Им больше нечего было делать до конца дня.

В Новый год Линь Чу провела онлайн исследование о том, как ей следует ухаживать за щенком, и купила кое-какие вещи. Импортный органический корм для собак прибыл домой вместе с собачьими таблетками кальция, палкой для прорезывания зубов и овечьим молоком в сухом виде через четыре дня.

Сюй Моян возвращалась только на шестой день. Линь Чу попросила у нее время прибытия и поехала за ней на вокзал. Ян Бэйчэн хотел отвезти её туда, но Линь Чу отказалась.

"Ваше пребывание там создаст стресс для Моян". Мне ещё нужно поговорить с ней о моём переезде. Если ты там будешь, будет казаться, что мы давим на нее, чтобы она согласилась", - сказал Линь Чу.

Несмотря на это, Ян Бэйчэн не мог позволить ей взять такси, поэтому он позвонил Шао Хуай, чтобы сопроводить её до вокзала.

На вокзале было многолюдно. Это было пиковое время перевозки, так как люди возвращались к работе. Линь Чу заметила Сюй Моян в толпе, с огромным чемоданом и красным пальто.

Линь Чу помахал ей в спешке, в то время как Шао Хуай добровольно забрал у Сюй Моян багаж.

Они вдвоем вошли во входную дверь своего дома. Сюй Моян отложила свои сумки в сторону, не распаковывая их. Она сказала: "Скажи это. Что случилось? Ты пыталась хранить молчание всю дорогу назад, как будто ты сделала что-то, что причинило мне вред".

Линь Чу посмотрела на свои багажные сумки. "Разве ты не собираешься их распаковать?"

"Я вернулась всего на несколько дней, так что не принесла много." Сюй Моян бесстрастно махала рукой. Она прищурилась и сфокусировала взгляд на Линь Чу. "Посмотрите на себя, все виноваты? В чем дело?"

Линь Чу могла рассказать ей идею Ян Бэйчэн только с неохотой.

Сюй Моян спросила и ткнула Линь Чу в лоб. "Все эти скрытые взгляды и заикания, и это только по мелочам? Я знаю, что ты думаешь, что я не могу позволить себе снимать дом в одиночку, но тебе ведь когда-нибудь придётся выйти замуж, да? Неважно, кто из нас уезжает, или когда ты уезжаешь, в конце концов наступит день, когда нам придется идти разными путями. Ты ведь не можешь быть старой девой только для меня, не так ли? Я не буду делать это для тебя, по крайней мере, говорю тебе. Тем не менее, я могу иметь эту двухкомнатную квартиру для себя, в то время как сейчас плачу только половину квартплаты; это я наживаюсь на этой договоренности".

Линь Чу знал, что Сюй Моян только пыталась успокоить её, но это сработало.

"Несмотря на это, я думаю, что будет более адекватно, если вы сможете найти кого-то, кто обладает хорошей личностью, заслуживает доверия и совместим со мной, чтобы заменить вас". Не смотря ни на что, вы уже заплатили за квартиру. Несмотря на то, что Ян Бэйчэн богата, именно вы заплатили за аренду, и вы не можете так тратить ее впустую. Это все равно не поможет, даже если Ян Бэйчэн возместит тебе ущерб. Теперь Вы можете жить в Yan Weicheng, не задумываясь, в то время как мы вдвоем будем искать подходящих жильцов. Мы можем вернуть вам арендную плату таким образом. Примерно за два или три месяца арендная плата будет потрачена впустую, но это все равно лучше, чем тратить семь или восемь месяцев впустую".

Линь Чу кивнул и сказал: "Он сказал, что после истечения срока аренды вам не придется искать новую квартиру. Вы можете выбрать любую из квартир Янь Хуэй и посмотреть, какая из них более удобна для вас, а он предложит вам разумную цену". Таким образом, вам не придется везде искать дом, обладающий обоими качествами".

Сюй Моян решительно согласилась, не затрагивая скромности; она знала, что Линь Чу будет чувствовать себя плохо, если она не согласится.

Сюй Моян хотела попросить Линь Чу остаться на ночь, так как это был последний раз, когда они будут в одном доме с соседями по комнате. Когда Линь Чу ушла, она была не привыкла к этому.

Прежде чем она успела произнести слова, Ян Бэйчэн позвонила Линь Чу.

Линь Чу взяла трубку и услышала, как низкий богатый баритон сказал ей: "Я внизу".

Сюй Моян подняла брови на безмолвное выражение Линь Чу, а затем Линь Чу повесила трубку, сказав: "Он здесь, чтобы отвезти меня домой".

"Цк!" Сюй Моян не знала, что сказать на тему Ян Бэйчэн. Когда они не знали друг друга, она приняла его за отстраненного и холодного присутствия. Он оказался навязчивым парнем, который ни на секунду не мог быть отдельно от своей девушки.

"Точно. Иди, я не задержу тебя надолго. Не забывай иногда навещать меня." Сюй Моян сказала. Она встала и сделала паузу перед тем, как пробормотать: "Я говорю так, как будто отправляю дочь к родственникам".

Линь Чу не мог не хихикать над этим.

Сю Моян позвонила ей той ночью.

Ян Бэйчэн работала в кабинете. Он должен был вернуться на работу на следующий день, и ему нужно было заранее подготовиться к большому количеству дел. Когда они возвращались домой из "Сюй Моян" в тот день, Зуо Цюй даже позвонил, чтобы кое-что обсудить с ним.

Линь Чу закончила душ и отступила в спальню, намереваясь ненадолго просмотреть паутину. Она села на кровать и внезапно наполнилась чувством теплого удовлетворения, как будто они с Ян Бэйчэн годами были парой, состоящей в браке.

Она переехала в дом всего на три дня, но уже чувствовала себя устроенной, как будто ей суждено было жить домашней жизнью с Ян Бэйчэн. Она думала о том, что Ян Бэйчэн работает в кабинете неподалеку, и о том, что она ждет, когда он вернется к ней после работы, и она чувствовала себя довольной.

В тот день Ян Бэйчэн помогла ей перевезти сюда все свои вещи. Небольшие украшения и плюсы в ее старой комнате были перенесены в спальню, наполнив холодную, современную спальню Ян Бэйчэн чувством тепла и уюта.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/997461>